

© С. В. КИКТА, 1999

УДК 613.816:93 (470)

С. В. Кикта (Москва)

ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОСКВЕ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ И ЕЕ СВЯЗЬ С ТРАДИЦИЯМИ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

К началу XX века Москва по величине потребления алкогольных напитков на душу населения занимала среднее место среди крупнейших городов развитых западных стран, однако смертность от алкоголизма по сравнению с европейскими городами была одной из самых высоких. Кроме того, душевое потребление спиртного в Москве было в 4 раза выше, чем в сельских местностях губернии. Данное исследование было проведено, чтобы выяснить, какими формами и методами велась тогда борьба с алкоголизацией населения города и как она была связана с российским благотворительным движением. С этой целью мы проанализировали ряд литературных источников и документов тех лет. Противоалкогольной работой с населением занимались следующие структуры: во-первых, Московское столичное попечительство о народной трезвости, во-вторых, Первое московское общество трезвости и комиссия по алкоголизму при благотворительном Совете Городской Управы [11].

Попечительства о народной трезвости были учреждены Министерством финансов одновременно с введением винной монополии 20 декабря 1894 г., которая пришла на смену акцизной системе. Большую роль в этом сыграл министр финансов С. Ю. Витте. Монополия вводилась постепенно, и в Москве она стала действовать лишь в 1901 г. Одновременно было учреждено Московское столичное попечительство о народной трезвости, а вместе с ним при благотворительном Совете Городской Управы была образована Комиссия для изучения алкоголизма и выработки мер борьбы с ним. Попечительство о народной трезвости имело статус государственного учреждения и его деятельность сводилась к следующим видам:

1) надзор в интересах народного здоровья и нравственности за тем, чтобы торговля крепкими напитками проводилась согласно установленным правилам;

2) распространение среди населения здравых понятий о вреде неумеренного употребления спиртных напитков, издание и распространение соответствующей литературы;

3) принятие мер по отвлечению народа от пьянства (организации разумного, здорового досуга, чайных, столовых, библиотек, воскресных школ, народных чтений и т. д.);

4) принятие мер по трудоустройству и лечению алкоголиков, организации приютов, лечебниц для них.

Попечительство финансировалось из следующих источников: — государственной казны, причем были предложения установить фиксированный процент дохода от казенной продажи алкоголя и эти средства расходовать на борьбу с алкоголизмом, как это делалось в Швейцарии;

— пожертвований со стороны учреждений и частных лиц (необходимо отметить, что в то время отмечались небывалый подъем российского благотворительного движения и развитие многоукладной сословной благотворительности);

— сборов от продажи литературы, проведения культурно-зрелищных мероприятий.

Членами попечительства являлись государственные чиновники: губернатор (председатель), ведущие чиновники городской управы, отвечающие за народное образование, правопорядок, санитарно-гигиенические вопросы, а также видные представители духовенства [2]. Большой вклад в дело борьбы с пьянством в Москве и губернии внес московский губернатор В. Ф. Джунковский (был на этом посту с 1905 по 1913 г.). Являясь председателем Московского столичного попечительства о народной трезвости, В. Ф. Джунковский организовал "народные дома" в густонаселенных районах города, где население могло культурно проводить досуг и получить недорогую качественную пищу. Московский губернатор призывал вести преподавание антиалкогольного курса в учебных заведениях, при его непосредственном участии создавались первые антиалкогольные лечебницы.

Наряду с этим с 25 апреля 1895 г. существовало Первое Московское общество трезвости — яркий пример проявления коллективного инстинкта самосохранения населения. В отличие от попечительства оно являлось чисто общественной организацией. Общества трезвости в России впервые возникли в 70-х годах XIX века в сельских районах по инициативе самого народа, "снизу". Организатором и вдохновителем Первого московского общества трезвости был известный в городе невропатолог А. М. Коровин, неутомимый пропагандист трезвости, автор серии брошюр по проблемам алкоголизма. По социальному составу членами его были фабричные рабочие, ремесленники, мелкие торговцы, в совет общества входили врачи, священники. Почетными членами были писатель Л. Н. Толстой, представители купечества, почетные граждане Москвы. В обществе состояли как бывшие алкоголики, вставшие на путь трезвости (конечно, здесь речь идет о легких случаях алкоголизма. — *Авт.*), так и люди, считавшие своим долгом помогать в предотвращении и искоренении народного пьянства. Были организованы курсы лекций, распространялась противоалкогольная литература, проводились встречи с известными врачами, педагогами. В Москве работали 5 чайных, несколько воскресных школ, проводились культурно-зрелищные мероприятия. Общество содействовало трудоустройству, лечению и питанию беднейших его членов. При нем действовала вспомогательная касса, которая оказывала материальную помощь остро нуждающимся людям, вставшим на путь трезвости. Финансовые поступления были от членских взносов, благотворительных пожертвований, субсидий Московского столичного попечительства о народной трезвости, а также от деятельности принадлежащих обществу чайных, сдачи помещений в аренду и т. д. [8—10].

Можно с уверенностью сказать, что Первое московское общество трезвости было своеобразным реабилитационным центром для людей, вставших на путь избавления от пьянства (хотя самого понятия медико-социальной реабилитации в то время еще не существовало), где во многих случаях они проходили переоценку ценностей, поднимали свой умственный и нравственный уровень, становились здоровее, опрятнее.

При изучении источников и документов тех лет ясно видно, что деятельность противоалкогольных учреждений Москвы на рубеже XIX—XX века была теснейшим образом связана с благотворительным движением.

Пожертвования от организаций и частных лиц были одним из источников их финансирования; кроме того, сами эти учреждения оказывали помощь своим подопечным. Многие известные врачи безвозмездно лечили и консультировали больных.

Благотворительное движение в России имело многовековые традиции. Начиная с XVII века (монастырский период) параллельно с ходом истории идет его эволюция; постепенно появляются новые формы и виды, в которые вовлекаются различные общественные, государственные структуры и сословия. Период конец XIX — начало XX века был в России эпицентром в хронологии развития благотворительности. Ни на одном из этапов истории страны не было такой разветвленной сети благотворительных учреждений, не было такого массового общественного благотворительного движения. В это время была сформирована система городского участкового попечительства, действовало большое количество благотворительных заведений и обществ, закладывались принципиальные научные основы решения проблем экологии, медицины, реабилитации. В милосердно-благотворительном движении принимали участие все сословия, включая членов царской семьи, и практически все профессиональные объединения. Это убедительно доказано комплексными исследованиями, проведенными Российским домом милосердия и НИЦ "Медицинский музей" РАМН [7].

Ученые дореволюционной России пытались подвести концептуальную научную базу под благотворительность и общественное призрение. Большую роль в этом сыграли труды крупного организатора российской благотворительности Е. Д. Максимова. В работе "Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России" [5] он отмечает, что тактика и стратегия благотворительности должны быть основаны на исследовании причин нужды, иначе помощь может оказаться напрасной. К одной из таких причин, конечно, относится пьянство.

В изучении влияния этого фактора на эффективность проводимых обществом благотворительных мероприятий большую роль сыграл уже упоминавшийся А. М. Коровин — основатель и бессменный руководитель Первого московского общества трезвости, подвизник, на свои средства построивший одну из первых в России специализированных лечебниц для алкоголиков. Еще в 1896 г. в статье "Последствия алкоголизма и общественная борьба с ним" [3] он отмечал: "У нас существуют всякого рода благотворительные учреждения, даже с большими капиталами; если б эти учреждения хотя бы часть своих средств направляли на борьбу с алкоголизмом, я уверен, что число их клиентов стало бы уменьшаться". В своем докладе в Городском московском благотворительном совете 28 апреля 1901 г., который называется "Благотворительность и алкоголизм" [4], А. М. Коровин впервые в России дал анализ этой проблемы и предложил пути ее решения. Основные мысли А. М. Коровина сводятся к следующему.

Нужда есть конечный результат многочисленных причин, действующих одновременно или порознь. Кроме экономических факторов, есть не менее могучие производители нужды, создаваемые народными питейными обычаями. Алкоголь наносит вред не только здоровью, но и бюджету людей, причем пьянство часто искусно замаскировано и не может быть зарегистрировано в качестве причины обращения за благотворительной помощью; причина эта часто неизвестна руководителям попечения о бедных. По этой причине благотворительность может оказаться напрасной и даже вредной, содействуя злоупотреблению, беспечности и большему распространению зла. Именно поэтому большинство обитателей рабочих домов и домов трудолюбия по выходе из них снова возвращались к прежнему образу жизни, т. е. нищенствовали.

Алкоголизация может явиться и косвенной, скрытой причиной нищенства и обращения за помощью, когда из-за нее происходит потеря кормильца, совершаются преступления, самоубийства, рождаются больные, неполноценные дети, разрушаются семьи и появляются беспризорники, сироты; алкоголики к концу жизни, часто уже перестав употреблять спиртное, болеют хроническими заболеваниями и нуждаются в общественном призрении. Кроме того, алкоголизация снижает работоспособность и наносит прямой экономический вред людям.

А. М. Коровин подчеркивал, что алкоголь — слишком деятельный агент в области, на которую распространяется благотворительность; пьянство и алкоголизм, скрываясь под различными видами нужды, заставляют благотворительность в большей мере бесплодно расходовать силы и средства, направляя их на источник, а не на последствия.

"Предупреждение нужды — новое направление в благотворительности, — отметил он, — старое направление являлось лишь первым движением доброго сердца, а сейчас необходим и холодный расчет. Эти две силы должны действовать заодно".

Доктор А. М. Коровин ратовал за создание широкой сети народных лечебниц для алкоголиков (разумеется, не для безнадежных лиц, а для поддающихся лечению), причем эти лечебницы могли бы в ряде случаев быть совмещены с рабочими домами, и это будет экономически выгоднее, так как излеченный человек по выходе из рабочего дома будет меньше нуждаться. Должна проводиться постоянная, квалифицированная разъяснительная противоалкогольная работа, причем в губерниях для этого нужно широко привлекать земство.

Эти мысли, безусловно, не остались без внимания организаторов благотворительности. Отчеты городских попечительств о бедных в Москве свидетельствуют, что пьянство и дурное поведение были причинами отказов в получении помощи [1].

В заключение хотелось бы рассказать о деятельности амбулаторной лечебницы для алкоголиков, организованной Московским попечительством о народной трезвости, и кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом.

Амбулатории по лечению алкоголизма — приоритет российской медицины. Существовал огромный спрос на такое лечение среди пациентов, еще не деградировавших и социально сохранных. В Западной Европе к этому времени было достаточно количество специализированных стационарных лечебниц, а амбулаторий не было. На всю Россию, наоборот, специализированных антиалкогольных стационаров было только 3: в Финляндии, Казани и под Москвой (последний был построен на частные средства доктора А. М. Коровина и находился у села Всехсвятого по Санкт-Петербургскому шоссе, сейчас район метро "Сокол") [11].

Кстати, в то время больные алкогольными психозами и лица, доставленные с улицы в состоянии алкогольного опьянения, помещались в общие отделения психиатрических больниц или в камеры вытрезвления при полицейских частях, санитарно-гигиенические условия содержания в которых были в большинстве случаев неудовлетворительными.

В амбулатории, открытой в 1903 г. в наемном помещении, практиковали 3 врача-психиатра, а консультантом был известный невропатолог Л. С. Минор, впоследствии крупный ученый, основатель кафедры нервных болезней Московских высших женских курсов. Л. С. Минор одним из первых российских врачей заявил, что алкоголизм является болезнью и объектом медицины, в частности психиатрии. Из методов лечебного воздействия в амбулатории применялись гипносуггестивная терапия, электро- и водолечение. Особое внимание уделялось квалификации медицинского персонала; у каждого обратившегося больного тщательно собирался анамнез, применялись элементы рациональной, индивидуальной психотерапии. Велась статистика продолжительности воздержания от спиртного после лечения, анализировался состав обратившихся по полу, возрасту, профессии. В целом эффект лечения в таких амбулаториях оказался выше, чем у священников ("зароки" от пьянства) и знахарей. Л. С. Минор призывал к созданию широкой сети стационаров и амбулаторий, где лечение было бы поставлено на строго научную основу, в противовес знахарям, которые, используя свои приемы, давали лишь временное облегчение, а в последствии наступало разочарование [6].

И наконец, о кружке деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве. Кружок возник в декабре 1910 г. по инициативе докторов медицины А. А. Корнилова и Т. И. Вяземского, педагога Г. Ф. Маркова и протоиерея Н. А. Любимова [12]. В его состав входили врачи, педагоги, юристы. Финансировался кружок Московским попечительством о народной трезвости Московской Городской Управы, принимались и благотворительные пожертвования. Кружок в своей деятельности руководствовался тем, что алкоголизм взрослых зарождается в школьном возрасте и именно в этом возрасте надо формировать противоалкогольное мировоззрение и проводить профилактическую работу. С этой целью вводилось обязательное противоалкогольное преподавание в школах, читался систематический курс лекций, выпускалась литература. При кружке имелся противоалкогольный музей из экспонатов антиалкогольной выставки, принадлежавших Московскому попечительству о народной трезвости; музей был открыт для широкой публики.

При кружке была бесплатная амбулатория для лечения алкоголиков, организованная доктором Н. А. Флеровым. Особо следует отметить прогрессивные, передовые принципы, которые использовались в работе этой амбулатории:

- больной лечится не только от алкоголизма, но и от сопутствующих заболеваний (целостный, комплексный подход);
- применялось медикаментозное лечение похмельного синдрома;

- широко использовались гидро- и электролечение (образ современной физиотерапии) и суггестивная терапия;

- проводилась разъяснительная работа с членами семьи больного;

- считалось, что излечившиеся больные должны нести в массы идеи трезвости и агитировать лечить других алкоголиков (т. е. принципы, которые впоследствии будут провозглашены современными организациями, например, американской организацией "Анонимные алкоголики").

Таким образом, на основании изученных нами данных литературы и исторических документов можно с уверенностью сказать, что в начале XX века в Москве велась достаточно активная противоалкогольная работа и были заложены важные принципы социально-гигиенических и реабилитационных мероприятий при алкоголизме. И несмотря на то что медицинская наука с тех пор ушла далеко вперед, многие из этих положений по сей день актуальны и используются в отечественной и зарубежной практике. Фактор алкоголизации населения обязательно должен быть принят во внимание на современном этапе при организации мероприятий и разработке концепции общественного призрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городские попечительства о бедных в Москве в 1905 году. — М., 1906.
2. *Джунковский В. Д.* Воспоминания / Под общ. ред. А. Л. Паниной. — М., 1997. — Т. 1.
3. *Коровин А. М.* Последствия алкоголизма и общественная борьба с ним. Доклад, прочитан 12.10.1895 г. в Московском гигиеническом обществе. — М., 1896.
4. *Коровин А. М.* Благотворительность и алкоголизм. Доклад в Городском Московском благотворительном совете 25 февраля 1901 года. — М., 1901.

5. *Максимов Е. Д.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. — СПб., 1894.
6. *Минор Л. С.* Числа и наблюдения из области алкоголизма. (Отд. оттиск из журн. "Невропатол. и психиатр. им. С. С. Корсакова". — 1910. — № 2—3). — М., 1910.
7. *Нувахов Б. Ш., Лаврова И. Г.* // Пробл. соц. гиг. и история мед. — 1995. — № 4. — С. 52—53.
8. Отчет Первого Московского общества трезвости за 1901 г. — М., 1903.
9. Отчет Первого Московского общества трезвости за 1902 г. — М., 1903.
10. Отчет Первого Московского общества трезвости за 1903 г. — М., 1904.
11. *Ступин С. С.* Алкоголизм и борьба с ним в некоторых больших городах Европы: Дисс. ... д-ра мед. наук. — М., 1904.
12. *Шилов А.* Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в Москве. Доклад, представленный XIV Международному антиалкогольному конгрессу в Милане. — М., 1914.

Поступила 17.06.98